

Площадь телепортации в Тайное царство Университета Цзянчэн.

Утренняя дымка еще не успела полностью рассеяться, но воздух уже был пропитан предвкушением, близким к кипению. Под огромной аркой из сплава монотонно гудел стабилизатор пространственной энергии, а внутри нее, словно водная рябь, переливалась бледно-голубая световая завеса.

Студенты в разнообразной боевой экипировке и с различными знаками отличия собирались небольшими группами. Шумные разговоры, тихий лязг оружия и возбужденные выкрики сплетались воедино, наполняя пространство энергией готовности к бою.

На краю площади, у пункта регистрации рядом с энергетическим экраном, появление Цзян Яня и Лу Чэня сработало словно два магнита, брошенных в кучу железных опилок, — они мгновенно приковали к себе множество взглядов.

Цзян Янь был облачен в лаконичный черный боевой костюм, подчеркивавший его статную, подтянутую фигуру. За спиной он нес такой же черный тактический рюкзак, а на поясе у него висел стандартный энергетический кинжал, выданный университетом. На холодном бледном лице не отражалось никаких эмоций, лишь спокойные фиолетовые глаза сканировали окружающую обстановку и показатели энергии на экране, излучая сосредоточенность и критический взгляд, которые резко контрастировали с окружающим шумом. ореол лучшего студента оставался ярким даже у входа в Тайное царство, заставляя окружающих подсознательно игнорировать тот факт, что он — новоиспеченный пробужденный.

А вот Лу Чэнь, стоявший рядом, являл собой полную противоположность. Он тоже был в боевом костюме, но от элитного частного ателье: темно-серый материал в утреннем свете отливал благородным, сдержанным металлическим блеском, делая его фигуру еще более внушительной. На лице блуждала привычная ленивая улыбка, руки были засунуты в карманы брюк, а поза была настолько расслабленной, будто он пришел на прогулку, а не в зону опасности уровня С. Дорогие тактические очки он небрежно сдвинул на лоб, открывая яркие золотистые глаза. Его фирменный образ мажора-двоечника в сочетании с Цзян Янем создавал поистине взрывной контраст.

— Я не ошибся? Старшекурсник Цзян Янь и... Лу Чэнь?

— Они в одной группе?!

— Один отличник, другой двоечник... И они собрались в Тайное царство уровня С? Цзян Янь вообще вытянет его?

— Семья Лу Чэня снова отвалила кучу денег, не иначе. Иначе как бы Цзян Янь согласился с ним объединиться?

— Тц, чего только не увидишь...

— Но смотрятся они вместе... и правда эффектно, как на картинке из журнала.

Шепот звенел в ушах, словно рой пчел. Пытливые, недоумевающие, завистливые и даже злорадные взгляды буквально прилипали к ним. Бровь Цзян Яня дернулась, в фиолетовых глазах промелькнуло раздражение. Он ненавидел подобное пустое внимание, а особенно — быть связанным с Лу Чэнем и становиться центром всеобщего обсуждения. Он инстинктивно отодвинулся на полшага, пытаясь увеличить дистанцию.

Лу Чэнь же, казалось, вовсе не замечал окружающих. Он слегка наклонил голову, приблизился к уху Цзян Яня и понизил голос, добавив в него нотки насмешливой улыбки:

— Отличник Цзян, похоже, мы довольно популярны? Может... сделаем совместное фото перед входом?

Теплое дыхание коснулось ушной раковины. Цзян Янь резко повернул голову, полоснув Лу Чэня взглядом холодных фиолетовых глаз, словно ножом. Его голос прозвучал предельно тихо, с нотками предупреждения:

— Отойди от меня. Как войдем, следи за собой.

Он больше не обращал внимания на Лу Чэня и направился прямо к пункту регистрации, доставая свою идентификационную карту и только что полученный пропуск. Лу Чэнь, глядя на слегка напряженную спину Цзян Яня, лишь глубже улыбнулся и лениво последовал за ним, оставив на регистрации крайне небрежную подпись.

Вжух!

Как только личность была подтверждена, экран телепортации вспыхнул, и фигуры обоих мгновенно исчезли.

После кратковременного ощущения невесомости и пространственного искажения под ногами снова появилась твердая почва. Пейзаж перед глазами резко сменился. Воздух стал холодным и сырым, а свет — тусклым. К небу тянулись исполинские древние деревья, чьи кроны закрывали солнце, пропуская лишь редкие блеклые пятна света. Под ногами лежал толстый слой скользкого перегноя, источавший запах гнилой древесины и сырой земли.

Вокруг вибрировало странное энергетическое поле, вызывающее легкое онемение, а в ушах стоял гул насекомых и где-то вдалеке слышался низкий, неразборчивый рев зверя. Это был Темный лес — Тайное царство уровня С, полное первобытной, дикой и опасной атмосферы.

— Тц, качество воздуха здесь хуже, чем смог в Цзянчэне.

Лу Чэнь брезгливо поморщился и активировал встроенный в костюм фильтр.

Цзян Янь не удостоил его жалобы ответом. Его фиолетовые глаза, словно точнейший сканер, быстро изучали окружение: расположение гигантских деревьев, углы сплетения лиан, следы на почве, потоки частиц энергии в воздухе...

— В направлении Холодного оута, отмеченного на карте, может быть то, что нам нужно, — тихо сказал он. — Будь настороже, здешние твари обладают чутким восприятием.

Его голос звучал особенно отчетливо в тишине леса.

— Ладно, куда отличник укажет, туда и пойду.

Лу Чэнь пожал плечами, сохраняя расслабленную позу, но беспечность в его золотистых глазах сменилась острой сосредоточенностью. Он следовал на полшага позади Цзян Яня, однако его позиция была выбрана так, чтобы прикрывать фланги от возможной атаки.

Они двигались друг за другом, беззвучно погружаясь в глубь темного леса. Цзян Янь двигался стремительно и точно, ступая на устойчивые корни или камни почти без лишнего шума. Лу Чэнь следовал за ним, словно тень: его движения казались небрежными, но он всегда безупречно избегал свисающих лиан и скользкого мха.

Спустя полчаса холодно-сырой запах усилился, примешиваясь к еле уловимому сладко-гнилостному аромату. Цзян Янь внезапно поднял руку, приказывая остановиться. Неподалеку, на поляне, полускрытой гигантскими папоротниками, притаились несколько темно-зеленых лиан толщиной с руку, покрытых слизью! Это были не простые растения: в их раскрытых ротовых отверстиях виднелись мелкие, мерцающие шипы. Они слегка извивались, жадно поглощая редкую духовную энергию из воздуха. Костяные лианы — часто встречающиеся в Тайных царствах уровня С магические растения, обладающие агрессивностью и парализующим ядом.

Почуввав живое существо, лианы резко развернулись в сторону людей, их пасти издали шипение, а капли темно-зеленой слизи, падая на землю, начинали дымиться от коррозии.

— Цель обнаружена.

Голос Цзян Яня был холодным и спокойным. Он слегка приподнял правую руку, и в его ладони мгновенно скопился видимый темно-синий холод. Температура вокруг резко упала, казалось, даже воздух начал замерзать!

Почти одновременно с ним пришел в движение и Лу Чэнь. Он не стал рваться вперед, лишь сделал шаг, слегка растопырив пальцы левой руки. На кончиках пальцев заплескали тончайшие, но обладающие невероятной пробивной силой золотистые электрические разряды! Искры беззвучно ушли в землю, словно точнейший запал, мгновенно активировав энергетическое поле в радиусе нескольких метров перед Цзян Янем.

— Сссс!

Две лианы атаковали первыми, метнувшись к лицу Цзян Яня, словно выпущенные отравленные стрелы! Взгляд Цзян Яня стал острым, он не отступил, а подался вперед! Сгустившийся в ладони холод взорвался, превратившись в два ледяных клинка, которые с пронзительным свистом вонзились точно в раскрытые пасти лиан!

Плюх! Плюх!

В момент удара экстремальный холод мгновенно распространился вокруг! Движения лиан застыли, и с того места, куда вошли клинки, темно-зеленые стебли с невероятной скоростью покрылись толстым слоем синеватого льда с металлическим блеском! Лед распространялся стремительно, в мгновение ока превратив лианы в ледяные статуи, даже шипение замерло в их горлах.

А атаки остальных лиан, приблизившись к Цзян Яню на полметра, словно наткнулись на невидимую стену с легким электрическим разрядом. Их скорость резко упала, а слизь на поверхности начала шипеть под воздействием тока!

Цзян Янь не терял ни секунды. Воспользовавшись замешательством врага, он, словно призрак, сократил дистанцию. Его правая рука превратилась в лезвие, кончики пальцев окутало темно-синее сияние, и он с молниеносной скоростью нанес удар!

Чик! Чик! Чик!

Там, где проходил холодный свет, прочные лианы легко перерубались, словно гнилое дерево! Места срезов мгновенно покрывались инеем, ни капли слизи не выплеснулось наружу. Оставшиеся лианы, словно испуганные змеи, бешено извивались, пытаясь отступить, но их движения постоянно тормозились невидимым электрическим полем, которое мастерски выстроил Лу Чэнь.

Цзян Янь перемещался между извивающимися лианами, каждое его движение было точным, эффективным и безжалостным. Темно-синее сияние вспыхивало на его ладонях, и каждый раз это сопровождалось заморозкой или разрушением очередной лианы. Его движения были плавными и грациозными, неся в себе абсолютную холодность властителя Юомина, управляющего жизнью и смертью.

Лу Чэнь стоял позади, не вступая в прямую атаку. Он сохранял ту же расслабленную позу, но золотистые глаза были прикованы к черному силуэту, танцующему в темном лесу. Тонкие золотистые разряды на его пальцах, словно верные нити, беззвучно направляли, мешали и замедляли лианы, пытавшиеся атаковать Цзян Яня, создавая для него идеальные условия.

Глядя, как Цзян Янь четко и быстро разрубает последнюю лиану, Лу Чэнь видел, как его статная фигура выделяется в полумраке. Пот намочил несколько прядей черных волос на висках, прилипнув к бледной коже, и слегка подрагивал при каждом вдохе. Эти сосредоточенные и холодные фиолетовые глаза в бою сияли невероятно ярко, словно звезды в холодную ночь.

Именно в этот момент Лу Чэнь почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Картина перед глазами вдруг наложилась на воспоминание из глубин памяти, пропитанное

кровью и огнем! Тот же статный силуэт, но на поле боя, где горели звезды и рушились небеса! Это был Бэйинь! Это был Цзывэй! В разорванном черном императорском одеянии, с серебряными волосами, развевающимися в потоках хаотичной энергии, с решительным пламенем в фиолетовых глазах, он рвался в самую гущу вражеских рядов! А затем... тот ужасный, злонамеренный удар, разорвавший пустоту! Луч разрушения, способный испепелить саму душу, мгновенно пронзил ничего не подозревающего Императора Юомина!

— Нет!

В глубине души Лу Чэня снова прогремел раздирающий крик Императора Хаотяня! Это был страх и отчаяние, выходящие за рамки величия Небесного императора и божественного разума! Он видел, как тело Бэйиня распадается в свете, как гаснут эти яркие фиолетовые глаза, как душа могучего Императора Юомина дрожит, словно свеча на ветру, готовая исчезнуть навсегда!

А потом... безумие. Безумие того, кто, будучи владыкой Трех Миров, отбросил разум, правила и любые сомнения! Он видел себя: не жалея сил, он сжигал императорскую кровь, взрывая ядро Императорской Печати — символ верховной власти Пути Неба! Эта сила, способная уничтожить мир, разорвала врагов, но ударила и по нему самому, разорвав его и без того ослабленную битвой душу!

Что он сделал за миг до того, как его сознание погрузилось во тьму?

Он увидел! Он увидел, как насильно отделил половину своей души, превратив ее в чистейший и прочнейший свет защиты, который укутал последнюю крупницу истинного духа Бэйиня! А затем, вместе с этим слабым светом, с остатками своего тела и половиной души, словно две сгоревшие дотла падающие звезды, он без колебаний бросился в Колодец Перерождения, символизирующий неизвестность и хаос!

Перерождение... оказывается, это была не просто гибель от врагов. Это была отчаянная ставка, где на кону стояло все! Ставка на призрачный шанс! Ставка на то, что они смогут встретиться снова в бесконечном круговороте перерождений! Ставка на то, что он... снова увидит эти холодные фиолетовые глаза!

В груди отозвалась острая, разрывающая душу боль! Это была не физическая боль, а вечная рана, связанная с отсутствием части первородной силы Небесного императора! Тело Лу Чэня едва заметно качнулось, золотистые разряды на его пальцах на миг хаотично вспыхнули, но он тут же подавил их. Лицо его слегка побледнело, а в глубине золотистых глаз бушевал шторм — боль, страх потери, радость обретения и глубокая, вьевшаяся в кости одержимость!

Цзян Янь, почувствовав колебание энергии позади, озадаченно обернулся. Лу Чэнь тут же скрыл все эмоции, натянув на лицо свою ленивую, раздражающую улыбку, и даже приподнял бровь, словно спрашивая: Что случилось?

Цзян Янь нахмурился, не заметив ничего необычного, и списал все на плохой контроль

способностей этого двоечника. Он холодно отвернулся и подошел к корням замороженных лиан. Там, среди них, упрямо росли несколько маленьких белых травинок, излучающих слабый холод — это была одна из целей их похода, низкоуровневое духовное растение «Трава холодного костного мозга».

Лу Чэнь остался стоять на месте. Он смотрел, как Цзян Янь сосредоточенно присел и начал осторожно собирать травинки специальным нефритовым инструментом. Редкие лучи солнца пробивались сквозь кроны, ложась пятнами света на его холодный бледный профиль.

Шум леса вокруг словно удалился. Лу Чэнь слегка опустил веки, длинные ресницы отбрасывали тень. Его тонкие губы беззвучно шевельнулись, и клятва, которую мог услышать лишь он сам, но которая весила больше, чем небеса, растворилась в сыром воздухе:

— В этой жизни... я никогда... больше не потеряю тебя.

Голос стих, словно его никогда и не было. Он поднял голову, на лице снова застыло насмешливое выражение, и он зашагал к Цзян Яню, который все еще собирал растения. Только рука, засунутая в карман, была сжата в кулак так сильно, что ногти впились в ладонь.

<http://bllate.org/book/18859/1839904>